

Иманбаева Д.К.

**КАЗАКТАР МЕНЕН КЫРГЫЗДАРДЫН САЛТТУУ МЕЗГИЛИНДЕГИ УКУКТУН
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Иманбаева Д.К.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВА КАЗАХОВ И КЫРГЫЗОВ В ТРАДИЦИОННЫЙ ПЕРИОД
ИХ ИСТОРИИ**

D.K. Imanbaeva

**ESPECIALLY THE RIGHTS OF KAZAKHS AND KYRGYZ IN THE TRADITIONAL
PERIOD OF THEIR HISTORY**

УДК: 316.47 (576.2) (04)

Жашоо шарттарынын жана образынын эмидей улам келип чыккандыгына карабастан чукул жана түп-орду менен өзгөрүүсү зарыл түрдө анын компоненттеринин бардыгында болбосо да, жетишээрлик чон бир бөлүгүндөгү өзгөрүүлөргө алып келет. Көчмөн цивилизацияга, салттуу маданиятка таандык болгон казак жана кыргыз эли үчүн өнүгүүсү кандайга болгондугу туурасындагы көптөгөн окшоштурлар эмес аталган өтүү процессинин өзү мүнөздүү.

Негизги сөздөр: көчмөн цивилизация, кадимки укук, салттуу коом, салттуу маданият.

Резкое и кардинальное изменение условий и образа жизни, независимо от того, чем они были вызваны, с необходимостью ведет к изменению если не всех, то во всяком случае достаточно большей части ее компонентов. Для казахского и кыргызского народов, принадлежащих к кочевой цивилизации, традиционной культуре, характерно множество сходств не только в том, каким образом происходило развитие права, но и сам процесс этого перехода.

Ключевые слова: кочевая цивилизация, обычное право, традиционное общество, традиционная культура.

Drastic change of conditions and lifestyle, no matter what they were called, with the necessity leads to changes, if not all, then at least enough for a majority of its components. For the Kazakh and Kyrgyz peoples belonging to nomadic civilization, traditional culture, characterized by the many similarities not only in how was the development of the law, but the process of this transition.

Keywords: nomadic civilization, customary law, traditional society, traditional culture

Для обоих наших народов характерно множество сходств не только в том, каким образом происходило развитие права, но и как был осуществлен переход в новую систему права. Именно в силу совпадения истории права казахских и кыргызских народов мы будем уделять больше внимание данным совпадениям, чем частностям и различиям. Уточним, что в данном случае речь идет о сходствах, имеющих принципиальный характер и обусловленных, как было сказано, принадлежностью обоих этносов к одной кочевой цивилизации и большой степенью сходства исторических обстоятельств, распространяющихся приблизительно на два последних века.

Несомненно, между казахским и кыргызским обычным правом можно найти множество различий. Однако в целом и в основном обе эти системы права

были разновидности обычного права, какой бы исторической и этнической спецификой они не обладали.

Разумеется, мы не должны и не можем проигнорировать различия в истории права обоих рассматриваемых нами народов. Различия, которые создали благоприятную почву для определенных отличий в самих системах права. Так, казахи, в отличие кыргызов, неоднократно предпринимали попытки кодификации обычаев на основе норм обычного права. Одна из таких попыток была осуществлена при хане Тауке хане (1680–1718 гг.). Собранные по его распоряжению в единое целое нормы получили наименование «Жеті Жарғы» («Семь уложений»). Каждому бию, а также аксакалам родов и племен, исполнявшим судебные функции, вменялось в обязанность знать сформированное таким образом законодательство. Дело, однако, ограничилось простой кодификацией. В ходе исторического процесса «Жеті Жарғы», как и сами нормы обычного права, не только пополнялись, но постоянно совершенствовались на основе судебной практики, осуществляемой биями-судьями, а также ханами и султанами. Такая практика неизбежно основывалась на прецедентах. При этом решения судей, своей мудростью, неординарностью и справедливостью снискавшие наибольший авторитет у народа и правителей, часто принимали статус обязательных прецедентов. Следует отметить, что до «Жеті Жарғы» у казахов приблизительно за два столетия до этого существовал другой свод узаконений, принятый в Казахском ханстве при хане Касым хане (1455–1522 гг.) и называвшийся казахами «Касым ханнын каска жолы» («Чистая дорога хана Касыма»). Законы, однако, не были записаны и существовали в устном виде.

Как пишет академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук С.З. Зиманов: «Казахское право (“Жарғы”) – это во многом селективное право, выражающее общее и особенное в развитии кочевого общества на Восточном Дашт-и Кипчаке (Кипчакской степи). Оно представлено как бы естественным отбором из Правовых массивов кочевых обществ, сменявших друг друга на протяжении многих веков в истории Центрального Казахстана. Следовательно, в нем есть нормы и следы от гуннов и тюркских каганатов, от

кипчаков и Монгольской империи. ... Казахское право («Жарғы») в имманентном его понимании, формировалось и достигло развития в Кипчакской степи в условиях большей свободы кочевников и самоопределения кочевых сообществ. Оно было одним из определяющих качественных элементов кочевой цивилизации и ее культурных ценностей в Центральной Азии» [1, с. 39–40].

Тем не менее, как указывает С.З. Зиманов: «В кочевом Казахском обществе особое значение, придавалось регулятивным нормам, имевшим обязательную силу, абсолютная масса которых применялась на уровне традиционных, обычных стандартов поведения.

Основными источниками казахского права («Жарғы») были: обычаи, приспособленные к обслуживанию кочевого общества и общественно-управленческих отношений в нем; судебные прецеденты, постоянно дополнявшие и корректировавшие обычно-правовые нормы адекватно и в соответствии с изменяющимися внутренними и внешними условиями в жизни общества и государства...» [1, с. 40–41].

«Казахское право («Жарғы»), – пишет С.З. Зиманов, – в имманентном его понимании, формировалось и достигло развития в Кипчакской степи в условиях большей свободы кочевников и самоопределения кочевых сообществ. Оно было одним из определяющих качественных элементов кочевой цивилизации и культурных ценностей в Центральной Азии» [1, с. 40].

Перемены в процессе становления обычного права казахов, как и кыргызов, происходили настолько медленно, что говорить о его органическом росте можно только с определенными оговорками. Одной из фундаментальных черт традиционного общества является его сравнительно медленное развитие, которое, собственно, и объясняет столь же медленное развитие всех его составных элементов и институтов. Это обстоятельство, а вернее, черта, свойство традиционного общества в данном случае значительно важнее для нашего исследования, чем «органический рост» права, так как данная черта объясняет устойчивость и чрезвычайно медленную эволюцию правовых форм. Тем более что «органический рост» был, в конце концов, прерван.

Веками не менявшиеся условия и образ жизни казахов и кыргызов не вызывали серьезной необходимости изменения и всех сопутствующих ее элементов, в том числе права. Резкое и кардинальное изменение условий и образа жизни, независимо от того, чем они были вызваны, с необходимостью ведет к изменению если не всех, то во всяком случае достаточно большей части ее компонентов. Что касается казахского и кыргызского этносов, то в силу конкретных исторических обстоятельств, то именно коренное изменение образа жизни, связанное с массовым переходом к оседлости, которое в свою очередь было обусловлено политикой советского

государство, с необходимостью привело фактически к полной смене системы права.

Огромные пространства, в пределах которых существовали казахи и кыргызы, позволяли им сохранять не только жизнь, но и самостоятельность. Взаимодействия с другими этническими группами были сведены к возможному минимуму, который позволял сохранять политическую и экономическую самостоятельность этносов, представленных в виде отдельных, обособленных друг от друга родов и племен, а с ней культурную и ментальную самобытность.

Казахи и кыргызы, как практически все современные народы, неоднократно в течение долгой своей истории сталкивались с различными вызовами, главным образом – внешними. Во всяком случае внешние долгое время оставались наиболее опасными для самого существования этносов. В истории можно найти множество примеров, когда одни народы истребляли другие либо ассимилировали их. Наличие огромных пространств, на которых были расселены оба народа, позволяло им, как мы уже говорили, сохранять им не только жизнь, но и собственную культуру и самобытность. Органической частью данной культуры была, в частности, обычная система права.

Но поскольку пространство, каким бы большим оно не было само по себе, не может бесконечно долго защищать социумы, прибывающие в нем, то казахи приблизительно с XVII века, а кыргызы где-то с середины XIX века стали испытывать влияние одной из разновидностей европейской культуры и цивилизации в лице Российского государства. Данное влияние в силу различных обстоятельств со временем будет только возрастать, что в конечном счете приведет к глубочайшим культурным и цивилизационным изменениям наших народов.

Попробуем ответить на вопрос: почему система обычного права казахов и кыргызов сохранялась в малоизмененном виде в течение многих веков, вплоть до трех первых десятилетий XX века? [более подробно см. 3, с. 40–41].

Краткий ответ на данный вопрос будет выглядеть следующим образом: потому что оба народа, продолжая придерживаться кочевого образа до первых десятилетий XX века, не испытывали особой необходимости и потребности вносить изменения в систему права.

Данное утверждение, носящее аксиоматический характер, в полной мере вписывается в фундаментальное положение марксизма, которое высказал К. Маркс в своем программном труде «К критике политической экономии», а именно:

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [2, с. 8].

Учитывая предмет нашего исследования, данное положение, адаптируя его к анализируемому предмету, можно трансформировать в следующее: «Веками не менявшиеся условия и образ жизни

казахов и кыргызов не вызвали серьезной необходимости изменения и всех сопутствующих ее элементов, в том числе права». Резкое и кардинальное изменение условий и образа жизни, независимо от того, чем они были вызваны, с необходимостью ведет к изменению если не всех, то во всяком случае достаточно большей части ее компонентов. Что касается казахского и кыргызского этносов, то в силу конкретных исторических обстоятельств, то именно коренное изменение образа жизни, связанное с массовым переходом к оседлости, которое в свою очередь было обусловлено политикой советского государства, с необходимостью привело фактически к полной смене системы права.

Доминирующая регулятивная позиция и импульс саморазвития казахского и кыргызского и обычного права в условиях новой реальности, обусловившей переход казахов и кыргызов, в качественно новое состояние, были утрачены. Многие элементы традиционной казахской и кыргызской культуры, в том числе правовые, в новой индустриальной реальности стали архаичными и поэтому потеряли прежнюю свою значимость и регулятивную функцию.

Независимо от того, была ли навязана новая реальность извне и каким именно образом это произошло, она была в целом воспринята нашими народами, что не могло не привести к существенным изменениям и всеобъемлющим изменениям во всем культурном спектре обоих народов.

С установлением Советской власти в Казахстане и Кыргызстане новое государство стало форсировано осуществлять строительство индустриального общества, игнорируя если не объективные общественно-экономические законы, то во всяком случае поступательный ход исторического развития.

Литература:

1. Зиманов С.З. Обзорение и особенности законодательной деятельности казахских ханов [Текст]/ С.З. Зиманов // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования, 10 т. – Т. 4. – Алматы: Жеті Жарғы, 2005. – 552 с.
2. Маркс, К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 13. – 771 с.
3. См.: Стамова Р.Д., Иманбаева Д.К. Причины и особенности смены цивилизационной парадигмы права на примере Казахстана и Кыргызстана[Текст] // Стамова Р.Д., Иманбаева Д.К. – Бишкек, 2016. – 134с.

Рецензент: д.филос.н., профессор Стамов Р.Д.